

«Сейфуллин окулары–12: Ғылым жолындағы жастар - болашақтың инновациялық әлеуеті" атты Республикалық ғылыми-теориялық конференциясының материалдары = Материалы Республиканской научно-теоретической конференции «Сейфуллинские чтения–12: Молодежь в наук -инновационный потенциал будущего». – 2016. – Т.І, ч.1. – С. 369-371

ЭПИЗООТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО БЕШЕНСТВУ В ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Есенбаев К.

Бешенство высоконтагиозное инфекционное заболевание поражающее нервную систему. По оценке ВОЗ, бешенство входит в пятерку инфекционных болезней, общих для человека и животных, наносящих наибольший социальный и экономический ущерб. Инфекция почти из-за абсолютной летальности представляет серьезнейшую проблему современной ветеринарии. Экономический ущерб мировой экономике от бешенства превышает 1 миллиард долларов в год, и складывается из убытков, связанных с гибелью животных и людей, а также затрат на проведение ограничительных и профилактических мероприятий. Мировое сообщество уделяет значительное внимание бешенству. Регулярно проводятся международные семинары, а также специализированные международные конференции. Кроме того, 8 сентября 2007 года было объявлено всемирным днем борьбы с бешенством [1, 2].

В комплексе профилактических мероприятий первостепенное значение имеют меры борьбы с антропургическим бешенством, профилактическая вакцинация сельскохозяйственных животных, контроль над содержанием домашних животных, нормирование численности диких плотоядных животных.

Эпизоотическая ситуация по бешенству характеризуется увеличением количества регистрируемых случаев. При этом значительное количество выявленных случаев болезни (365) приходится на диких животных, что подтверждает природный характер эпизоотии. На долю собак приходится 35,9%, КРС 24%, лошади 2%, МРС и верблюды 0,99%. Кроме этого, в эпизоотическую цепь вовлекаются и другие животные крысы (4 случая), хомяки (2), лоси, косули, белки, ондатры, кролики и летучие мыши (в 1 случаях).

Географическое распределение бешенства в мире характеризуется, как нозоареал глобального масштаба. Количество стран, в которых регистрируется бешенство, как и количество стран, свободных от бешенства, из года в год неравнозначно, ситуация подвержена периодическим флюктуациям, в целом незначительным в рамках глобального нозоареала. Согласно данным WHO/CDS/CSR/APH/99/6, по бешенству неблагополучны 34 страны Африки, 27 – Азии, 26 – Америки, 24 – Европы. Свободными от бешенства были соответственно 6, 10, 6, 18, (в Европе благополучны в

основном окраинные и островные государства – Греция, Италия, Португалия, скандинавские страны, Великобритания). Традиционно свободными от бешенства в течение всего исторического развития являются страны Океании.

В ближайшие 10-15 лет бешенство сохранит свое приоритетное значение в категории болезней, общих для животных и человека, по всем известным параметрам. Обоснованием этому выводу служат упомянутые в начале факторы и процессы, эмерджентно возникающие как следствие продуманных вмешательств в сложившиеся агро-, антропо-, эко-, биосистемы и естественный порядок вещей, существенно «облегчающие» распространение возбудителей бешенства и других зоонозов и широкий экологический обмен ими в цепи *село ↔ город*.

Несмотря на значительные достижения ветеринарной науки в разработке эффективных мер и средств борьбы с инфекционными болезнями, предотвратить распространение бешенства еще не удалось, а многие аспекты эпизоотического проявления их остаются недостаточно изученными.

В мире на современном этапе наблюдается рост случаев проявления рабической инфекции, такая же закономерность отмечается и в нашей республике, число случаев бешенства, регистрируемых у животных (лисица, енотовидная собака, волки, кошки и крупный рогатый скот), имеет тенденцию к росту в среднем на 7% ежегодно.

Ежегодно в республике от бешенства погибает до 700 голов сельскохозяйственных животных и более 50% из них приходится на крупный рогатый скот, до 25% – на мелкий рогатый скот [3].

В большинстве регионов Казахстана эпизоотическая ситуация по бешенству чрезвычайно сложна - резко активизировались природные очаги этой инфекции, увеличилось число случаев заболеваний среди различных видов животных, регистрируются случаи заболевания людей с летальным исходом [4,5]. Несмотря на проводимые мероприятия, в республике ограничить распространение рабической инфекции и полностью ликвидировать до сих пор не удается.

На территории Восточно-Казахстанской области данное заболевание регистрируется постоянно в среднем от 10 до 30 случаев в год. В 2011 году было зарегистрировано 33 случая регистрации (в Аягозском, Курчумском, Жарминском, Урджарском, Семейском и Тарбагатайском районах), в 2012 году было зарегистрировано 36 случаев, а в 2013 году 20 случаев.

Однако последние 2 года наблюдается снижение количества регистрируемых случаев бешенства в ВКО. Департамент по защите прав потребителей ВКО Комитета по защите прав потребителей МНЭ РК сообщает, что случаев заболевания людей бешенством в 2014 году не отмечено, но по диким и домашним животным они регистрируются.

Эпизоотологическое неблагополучие по бешенству среди животных, отмечено в 23 населенных пунктах, восьми районов области: Абайском, Аягозском, Урджарском, Бескарагайском, Курчумском, Бородулихинском, Жарминском и г. Семей.

За год выявлено 60 случаев подозрения на заболевание бешенством среди животных, диагноз подтвержден лабораторно в 28 случаях: Бескарагайский, Бородулихинский районы и г.Семей, – по 5 случаев. Жарминский – 4, Аягозский, Абайский районы – по 3 случая, Курчумский – 2, Урджарский – 1.

А в 2015 году в Восточно-Казахстанской области было зарегистрировано вообще всего 8 очагов бешенства.

Таким образом, ситуация по бешенству в Восточно-Казахстанской области остается напряженной, имеет ли достаточно положительный эффект проводимые на данный момент противозпизоотические мероприятия сказать на данный момент сложно, наиболее неблагополучными районами по бешенству все также остаются Аягозский, Курчумский, Жарминский, Урджарский и Семейский.

Список литературы

1. Chen H, Tang Y. Analysis on the epidemiology of rabies from 1986 to 2000 in Jiangxi Province. *Disease Surveillance*. 2002;17:23–4.
2. Zhang L, Yang J, Liu W, Wang X, Wu X. Analysis on the epidemiology of rabies from 1996 to 2000 in Guangxi Province. *Guangxi Journal of Preventive Medicine*. 2001;7:210–2.
3. Nadin-Davis SA, Velez J, Malaga C, Wandeler AI. A molecular epidemiological study of rabies in Puerto Rico. *Virus Res*. 2008;131:8–15. DOI: 10.1016/j.virusres.2007.08.002.
4. Hughes GJ, Paez A, Boshell J, Rupprecht CE. A phylogenetic reconstruction of the epidemiological history of canine rabies virus variants in Colombia. *Infect Genet Evol*. 2004;4:45–51. DOI: 10.1016/j.meegid.2003.12.001.
5. Paez A, Velasco-Villa A, Rey G, Rupprecht CE. Molecular epidemiology of rabies in Colombia 1994–2005 based on partial nucleoprotein gene sequences. *Virus Res*. 2007;130:172–81. DOI: 10.1016/j.virusres.2007.06.008.
6. Абдрахманов С.К., Есенева С.С. Ветеринарно-географический анализ распространения бешенства в Республике Казахстан *Вестник государственного университета имени Шакарима города г. Семей №2 (66) 2014 стр. 1*